

Бюджетное регулирование в условиях обновления состава субъектов РФ и влияния СВО

Budgetary regulation in the context of the renewal of the Russian Federation's constituent entities and the impact of the special military operation

Ткаченко Р.В.

Д-р юрид. наук, доцент, профессор кафедры финансового права, ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», г. Москва
e-mail: RVTKACHENKO@msal.ru

Tkachenko R.V.

Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Financial Law, O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow
e-mail: RVTKACHENKO@msal.ru

Пешкова (Белогорцева) Х.В.

Д-р юрид. наук, доцент, профессор кафедры административно-правовых и процессуальных дисциплин, ФКОУ ВО «Воронежский институт ФСИН России», г. Воронеж
e-mail: peshkova1@yandex.ru

Peshkova (Belogortseva) H.V.

Doctor of Law, Associate Professor, Professor, Department of Administrative, Legal, and Procedural Disciplines, Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Voronezh
e-mail: peshkova1@yandex.ru

Аннотация

В настоящей статье авторы обосновывают особенности понимания бюджетного регулирования и практики развития межбюджетных отношений в условиях обновления состава субъектов Российской Федерации. Авторы показывают, как изменился подход федерального законодательства России в связи с модификацией соответствующих направлений финансово-правовой политики в период ведения специальной военной операции. Приводятся доводы в пользу того, что новые субъекты Федерации как в нормотворчестве, так и правоприменительной практике, нуждаются, в своего рода, наставничестве со стороны «федерального центра» в организации бюджетных правоотношений на территориальных уровнях.

Ключевые слова: бюджетное регулирование, бюджет, межбюджетные отношения, финансово-правовая политика, финансовая поддержка субъектов Российской Федерации, межбюджетные трансферты, специальная военная операция и финансовая деятельность государства.

Abstract

In this article, the authors substantiate the specifics of understanding budgetary regulation and the practice of developing interbudgetary relations in the context of the renewal of the constituent entities of the Russian Federation. The authors show how the approach of the federal legislation of Russia has changed due to the modification of the relevant areas of financial and legal policy during the special military operation. The authors argue that the new constituent entities of the Federation, both in their norm-setting and law enforcement practices, require a kind of mentorship from the "federal center" in organizing budgetary legal relations at the territorial levels.

Keywords: budget regulation, budget, interbudgetary relations, financial and legal policy, financial support for the constituent entities of the Russian Federation, interbudgetary transfers, special military operation and state financial activities.

Проведение специальной военной операции в условиях напряженности отношений между Российской Федерацией и Украиной привело к изменению обстановки на международной арене, повлиявшей и на внутригосударственную правовую систему. Принятые сообразно политическим тенденциям Федеральные конституционные законы от 21 марта 2014 г. № 6-ФКЗ (ред. от 30 ноября 2024 г.) «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя» [1], 4 октября 2022 г. № 5-ФКЗ (ред. от 28 декабря 2025 г.) «О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Донецкой Народной Республики» [2] и от 4 октября 2022 г. № 6-ФКЗ (ред. от 28 декабря 2025 г.) «О принятии в Российскую Федерацию Луганской Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Луганской Народной Республики» [3] наметили новшества в государственном устройстве Российской Федерации. Образно говоря, «практика» – действительность, реальность, в которой оказываются государство и территориальные образования – диктует свое, предвещая адекватные потребностям общества и государства подходы к юридическому регулированию общественных отношений. В свою очередь, надо заметить, что «качественный» подход к реалиям, в том числе на уровне нормотворчества – юридического регулирования общественных отношений, как конфликтных, так и не несущих в себе такое свойство, следует расценивать как гарантию «позитивных» перспектив для общества и государства, заключающихся в устранении, недопущении разного рода конфликтов, по крайней мере, снижения их остроты, снижения темпов противоречий в обществе.

Расширение территории Российской Федерации – принятие в ее состав новых субъектов Федерации – обусловило трансформацию общественных отношений в сфере не только государственного устройства в отношении Российского государства, вновь вошедших территорий (в контексте изменения их «принадлежности», своего рода, «подданства» прежнему государству), но и модификацию правового статуса государства и территориальных образований. «Роль государственных институтов в жизнедеятельности общества многократно повышается в кризисных или чрезвычайных ситуациях» [16]. Изменения коснулись и финансово-правовой составляющей Российского государства и входящих в его состав территориальных (публично-правовых) образований – подходов к бюджетному регулированию, бюджетному методу ведения государственного хозяйства, реализации фискальной функции, обеспечивающей наполняемость доходов территориальных бюджетов, формированию системы органов государственной власти, наделенных финансовыми полномочиями на территориальных уровнях и системы расходных обязательств государства и территориальных образований. Всякое преобразование статуса территориального образования связано с изменением не только отраслевых сфер, но и с изменениями основ государственного строя, государственного суверенитета, ключевых отраслей законодательства.

В условиях объективно обусловленного широкомасштабного запроса присоединенных территорий в значительной финансовой поддержке федерального центра модификации подвергся и инструментарий бюджетного регулирования, что подразумевает новый виток в межбюджетных отношениях между Российской Федерацией и принятыми в ее состав территориальными образованиями. Новые субъекты Федерации как в нормотворчестве, так и правоприменительной практике, нуждаются, в своего рода, помощи, наставничестве со стороны Федерации в организации финансовых, в том числе налоговых, бюджетных правоотношений, отвечающего Российским реалиям бюджетного регулирования, равно как и в иных вопросах, подразумеваемых государственным устройством.

Производными от принятия в состав Российской Федерации новых субъектов Федерации, оказывающего влияние на бюджетное регулирование как на федеральном уровне, так и в пределах присоединенных территорий, выступают различные моменты, выражающие особенности модификации процессов в рассматриваемой сфере.

Так, например, расширение состава субъектов Федерации привело к росту социальных бюджетных расходов в связи с увеличением количества граждан Российской Федерации, необходимостью оказать им социальную поддержку за счет федеральных бюджетных ресурсов: возросли расходы бюджетных государственных внебюджетных фондов на пенсионное обеспечение, медицинское обслуживание и охрану здоровья, формы социальной защиты и льгот гражданам, как проживающим на территории «новых» субъектов Федерации, так и прибывших для проживания в уже сложившиеся субъекты РФ. Потребовалось принятие целого ряда законов, закрепляющих правовые нормы, дополнительно регулирующие указанные вопросы: Федеральный закон от 17 февраля 2023 г. № 17-ФЗ (ред. от 29 декабря 2025 г.) «Об особенностях пенсионного и дополнительного социального обеспечения граждан, проживающих на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области» [6], Федеральный закон от 22 декабря 2014 г. № 421-ФЗ (ред. от 28 декабря 2022 г.) «Об особенностях правового регулирования отношений, связанных с предоставлением мер социальной защиты (поддержки), а также выплат по обязательному социальному страхованию отдельным категориям граждан, проживающих на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя» [5]. Прирост населения всегда сказывался на государственной политике в отношении различных сфер жизнедеятельности общества и государства. Стоит также отметить, что создание территориальных органов государственной власти (подразделений федеральных органов), иных государственных учреждений, органов государственных внебюджетных фондов также привело к возрастанию нагрузки на федеральный бюджет (по анализу ст. 8-10, ч. 4 ст. 14 Федерального конституционного закона 4 октября 2022 г. № 5-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Донецкой Народной Республики»; ст. 7-10 Федерального конституционного закона от 21 марта 2014 г. № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя»).

Таким образом, на региональные бюджеты присоединенных территорий возлагается дополнительная финансовая нагрузка, что делает актуальной проблематику применения к ним инструментария межбюджетных отношений, бюджетного регулирования как правового механизма, обеспечивающего их сбалансированность.

Согласно ст. 6 Бюджетного кодекса РФ [4], межбюджетные отношения – это «взаимоотношения между публично-правовыми образованиями по вопросам регулирования бюджетных правоотношений, организации и осуществления бюджетного процесса». Межбюджетные правоотношения, повторим, задействуют публично-правовые образования разных уровней – Российскую Федерацию, субъекты федерации, федеральные территории и муниципальные образования, к ведению которых относятся бюджеты бюджетной системы государства.

Межбюджетные отношения основаны на реализации инструментария бюджетного регулирования в адрес территориальных образований. В литературе межбюджетные отношения определяются неоднозначно: как бюджетные правоотношения между Российской Федерацией, субъектами РФ и муниципальными образованиями по поводу: распределения между бюджетами расходов и доходов, источников финансирования дефицита бюджета; а также налогов по нормативам, денежных средств в форме межбюджетных трансфертов в ходе бюджетного регулирования, организационного обеспечения исполнения бюджетов, финансового контроля за расходами бюджета в ходе бюджетного регулирования, закрепления бюджетных полномочий за публично-правовыми образованиями; соблюдения полномочий органов власти, касающихся бюджетного процесса; выделяются имущественные и организационные межбюджетные отношения [8, с. 32; 11; 12; 18, с. 42]. Перераспределяемые в рамках межбюджетных отношений межбюджетные трансферты представляют собой бюджетные средства, предоставляемые одним бюджетом бюджетной системы РФ другому бюджету бюджетной системы РФ в форме дотаций, субсидий, субвенций (по анализу ст. 6, главы 16 Бюджетного кодекса РФ). Межбюджетные отношения задействуют различные бюджеты, опосредуя их взаимосвязь, взаимодействие уполномоченных органов власти в ходе бюджетного регулирования.

Как видно, большинство подходов акцентирует внимание на перечислении видов отношений, квалифицируемых как «межбюджетных», на установленных императивно методах взаимодействия бюджетов (публично-правовых образований) в рамках инструментария бюджетного регулирования.

Следует отметить, что по состоянию на сегодняшний день понятие «бюджетное регулирование» законодательно не определено на дефинитивном уровне. Бюджетный кодекс РФ в специальной статье, посвященной дефинитивному аппарату бюджетно-правового регулирования, данное понятие не раскрывает, наряду с иными ключевыми понятиями сферы бюджетного устройства государства. Бюджетное регулирование в литературе связывается с разрешением вопросов юридического регулирования системы методов распределения и перераспределения части национального продукта между различными бюджетами бюджетной системы Российской Федерации [16], дополнительным порядком распределения бюджетных доходов в порядке специальных нормативов [9, с. 205-240]; механизмом достижения целей выравнивания уровня бюджетной обеспеченности территорий в составе государства [19, с. 63]. Бюджетное регулирование связывается с мерами государственного управления в адрес территориальных образований [15]. Тем самым в науке финансово-бюджетных вопросов содержания и элементов бюджетного регулирования не получили единого разрешения, разные ученые используют различные термины и дефиниции для данной категории, наполняя их разным содержанием.

По нашему мнению, бюджетное регулирование представляет собой комплексное понятие, основанное на охвате всех вышеперечисленных аспектов, с учетом реализации мер государственного управления бюджетными правоотношениями на всех уровнях бюджетной системы в обеспечение взаимных интересов государства и входящих в его состав территориальных образований.

Необходимо выделить следующие свойства бюджетного регулирования и особенности их проявления в современных условиях расширения состава субъектов Российской Федерации.

Исходя из конституционных положений, бюджетное регулирование – продукт компетенции Российской Федерации в сфере финансов, бюджетной системы. В связи с расширением состава субъектов Российской Федерации разрешение на федеральном уровне вопросов финансовой поддержки расширенной территории государства представляет особую актуальность; федеральный же бюджет охватывает максимум публичных финансов для развития межбюджетных отношений в пользу присоединенных территорий.

Бюджетное регулирование напрямую связано с принципом бюджетного федерализма [10]. Однако надо учитывать, что бюджеты присоединенных территорий являются

самостоятельными в достаточной степени условности в силу осложненных специальной военной операцией условий хозяйствования, отсутствия достаточного количества финансовых ресурсов и фактической нуждаемостью в финансовой поддержке из бюджета Российской Федерации.

Бюджетное регулирование в отношении вновь присоединенных субъектов Российской Федерации позволяет решить задачи планомерного и единообразного социально-экономического, финансового развития на всей территории Российского государства, улучшения качества жизни и благосостояния граждан Российской Федерации. Бюджетное регулирование в таком случае выступает, своего рода, правовым феноменом, позволяющим обеспечить финансовую стабилизацию в пределах территориальных образований. Оно выражается в системе методов перераспределения бюджетных ресурсов в обеспечение достижения поставленных краткосрочной и долгосрочной финансово-правовой политикой Российской Федерации целей и задач сбалансированного существования и развития регионов в обновленных политических и финансово-экономических условиях.

«Бюджетное регулирование в Российской Федерации объективно исходит из распределительной и регулирующей функции государственных финансов.» [16]. Соответственно, и само бюджетное регулирование реализует распределительную и регулирующую функции.

Распределительная функция бюджетного регулирования основана на перераспределении денежных – бюджетных – средств между бюджетами разных уровней бюджетной системы государства. Однако в современный период все большую актуальность приобретают продуманные, экономически обоснованные решения относительно предоставления бюджетных средств субъектам РФ для выполнения их расходных обязательств, обязательств Российской Федерации в целом перед новыми территориями, имеющие социально-экономическое и политическое значение.

В свою очередь, распределительная функция бюджетного регулирования включает в себе более мелкие (дробные) функции, в отдельных случаях претендующие на самостоятельное значение, при этом подчиняющиеся распределительному характеру бюджета в целом. К таковым следует причислить выравнивающую функцию. «Выравнивание» признается одной из целей распределения средств.

Выделяется два вида бюджетного «выравнивания» – «вертикальное» и «горизонтальное» [13, с. 236-250]. Первый заключается в обеспечении соответствия доходов бюджетов расходным полномочиям субъектов РФ, муниципальных образований, достигающегося федеральным бюджетным регулированием. Второй – в сглаживании несоответствия доходного потенциала бюджетов, необходимого для осуществления расходов, прежде всего, на предоставление гражданам бюджетных услуг независимо от территории их проживания. Бюджетное выравнивание «по горизонтали» реализуется предоставлением межбюджетных трансфертов, о чем свидетельствует предназначение их форм в модели бюджетного устройства России (например, дотации – на выравнивание уровня бюджетной обеспеченности субъектов РФ, муниципальных образований – ст. 131, 137, 138 Бюджетного кодекса РФ). Бюджетное выравнивание имеет особое значение для инструментария бюджетного регулирования в России в силу тенденций сосредоточения максимального объема доходов в федеральном бюджете, законодательного разграничения расходных полномочий Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, требующих дальнейшего перераспределения средств между бюджетами разных уровней в режиме межбюджетных трансфертов. Отсюда инструментарий бюджетного регулирования в российской практике предполагает формирование на территориальных уровнях бюджетных правоотношений, находящихся в высоком уровне зависимости от финансовой поддержки федерального бюджета.

Регулирующая функция бюджетного регулирования означает следующее. «Через методы бюджетного регулирования государство воздействует на экономические и социальные процессы в обществе и перераспределяет национальный доход в зависимости от потребностей

и задач, стоящих перед публично-правовыми образованиями» [16]. Необходимо допустимыми юридическими инструментами развивать экономику, при этом не допустить нарушение устоев и сложившегося финансового суверенитета Российского государства. Регулирующая функция рассматриваемого инструментария финансового права основана, что немаловажно, на нормотворчестве государства применительно к сфере финансов, в том числе нормотворчестве по линии регламентации межбюджетных отношений. В нормотворчестве следует учитывать особенности положения присоединенных территориальных образований.

Нормы, касающиеся бюджетного регулирования, содержатся и специальных федеральных конституционных законах, на которых основано обновление состава субъектов Российской Федерации.

Например, ст. 14 Федерального конституционного закона от 21 марта 2014 г. № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя» нацелена на упорядочение финансовой поддержки Республики Крым и города федерального значения Севастополя; закрепленная финансово-правовая норма носит срочный характер (действует в 2014 г.). Ст. 35 Федерального конституционного закона от 4 октября 2022 г. № 5-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Донецкой Народной Республики» аналогично регулируется финансовая поддержка Донецкой Народной Республики на определенный период. В целом аналогичное по смыслу положение, но применимое к финансовой поддержке Луганской Народной Республики закреплено в Федеральном конституционном законе от 4 октября 2022 г. № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Луганской Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Луганской Народной Республики».

Ограниченный срок действия правовых норм об организации межбюджетных отношений как слагаемого бюджетного регулирования, содержащихся в анализируемых Федеральных конституционных законах, обусловлен условиями заключенных «договоров о присоединении территорий». Так, например, в «Договоре между Российской Федерацией и Донецкой Народной Республикой о принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта» [7] (ст. 6), период со дня подписания Договора и до 1 января 2026 г. трактуется как «переходный период» для «интеграции Донецкой Народной Республики в экономическую, финансовую, кредитную и правовую системы Российской Федерации, в систему органов государственной власти Российской Федерации». Положение названного Договора действует в совокупности со ст. 36 Федерального конституционного закона от 4 октября 2022 г. № 5-ФКЗ, согласно которой «со дня принятия в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образования в составе Российской Федерации нового субъекта и до 1 января 2026 г. действует переходный период, в течение которого урегулируются вопросы интеграции нового субъекта Российской Федерации в экономическую, финансовую, кредитную и правовую системы Российской Федерации, в систему органов государственной власти Российской Федерации. Отдельными федеральными законами могут устанавливаться особенности регулирования отдельных отношений, не предусмотренные настоящим Федеральным конституционным законом, и сроки применения таких особенностей.». Для сравнения: Федеральный конституционный закон от 21 марта 2014 г. № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя» «переходным периодом» для Крыма и Севастополя установил период значительно короткий: чуть более полугода (по анализу ст. 6).

Представляется, такой подход с позиции правоприменительной практики усилит организационно-правовую и контрольную составляющую бюджетного регулирования с учетом особенностей территориального ведения «бюджетных дел», а с позиций нормотворческой практики – нацелен на постепенное (!) приведение региональных

законодательных актов Республики Крым, города федерального значения Севастополя, Донецкой Народной Республики (ДНР), Луганской Народной Республики (ЛНР) в соответствии федеральному законодательству Российской Федерации в силу требований единообразия подходов государственного хозяйства обновляющейся России.

В условиях СВО развивается не только финансовая поддержка новых субъектов Российской Федерации инструментарием бюджетного регулирования, но и поддержка военнослужащих – участников СВО ресурсами регионов, в том числе за счет средств личных финансов граждан. Такие усилия субъектов Российской Федерации получают оценку не только общественности, но и аккумулируемыми статистическими данными Центром политической информации [14; 17]. Учитываются такие данные о регионах, как размер региональных мер поддержки военнослужащих и их семей, развитие социальной и промышленной инфраструктуры регионов. По оценкам специалистов, «высокий уровень вовлеченности» в поддержку СВО «продемонстрировали прифронтовые регионы» [14].

При всей объективной необходимости инструментария бюджетного регулирования в пользу присоединенных территориальных образований, он несет в себе немало сложностей для Российского государства. В их числе: проблема поиска резерва бюджетных ресурсов для развития межбюджетных отношений в пользу новых субъектов РФ, усложнение бюджетного планирования в части федеральных бюджетных расходов, дифференциация подходов норм финансового права к бюджетному процессу на уровне традиционных и вновь присоединенных территориальных образований в составе Российской Федерации в условиях обязательного соблюдения принципа равенства субъектов РФ.

Таким образом, обновление финансово-правового института бюджетного регулирования в условиях модификации состава и правового статуса субъектов Российской Федерации, вовлечения России в специальную военную операцию обусловлено необходимостью создания оптимальных механизмов финансовой поддержки «новых» звеньев бюджетной системы, совершенствования территориального распределения денежных ресурсов в публичных целях. Межбюджетные отношения, своего рода – средство обеспечения территорий в составе государства денежными средствами, позволяя достичь названное обеспечение как общую цель установления инструментария бюджетного регулирования, распределения бремени управления публичными финансами между публично-правовыми образованиями.

Нормы финансового права, формирующие юридический инструментарий общественных отношений в сфере бюджетного регулирования, образуют отдельный институт финансового права. В современный период данный институт приобретает особую актуальность в силу значимости бюджетного регулирования для юридизации отношений финансовой поддержки присоединенных к Российскому государству территорий. Динамичное развитие института бюджетного регулирования обусловлено ростом значения федеральных государственных финансов для развития новых субъектов Российской Федерации. Дискуссионные вопросы финансового права, касающиеся бюджетного регулирования, должны быть разрешены на доктринальном уровне и законодательном, с учетом условий, диктуемых проведением специальной военной операции.

Литература

1. О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя: Федеральный конституционный закон от 21 марта 2014 г. № 6-ФКЗ (ред. от 30 ноября 2024 г.) // СЗ РФ. – 2014. – № 12. – Ст. 1201; 2022. – № 29. – Часть I. – Ст. 5200.
2. О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Донецкой Народной Республики: Федеральный конституционный закон от 4 октября 2022 г. № 5-ФКЗ (ред. от 28 декабря 2025 г.) // СЗ РФ. – 2022. – № 41. – Ст. 6930.

3. О принятии в Российскую Федерацию Луганской Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Луганской Народной Республики: Федеральный конституционный закон от 4 октября 2022 г. № 6-ФКЗ (ред. от 28 декабря 2025 г.) // СЗ РФ. – 2022. – № 41. – Ст. 6931.
4. Бюджетный кодекс РФ: Федер. закон от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (ред. от 28 декабря 2025 г.) // СЗ РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3823.
5. Об особенностях правового регулирования отношений, связанных с предоставлением мер социальной защиты (поддержки), а также выплат по обязательному социальному страхованию отдельным категориям граждан, проживающих на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя: Федеральный закон от 22 декабря 2014 г. № 421-ФЗ (ред. от 28 декабря 2022 г.) // СЗ РФ. – 2014. – № 52. – Часть I. – Ст. 7532.
6. Об особенностях пенсионного и дополнительного социального обеспечения граждан, проживающих на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области: Федеральный закон от 17 февраля 2023 г. № 17-ФЗ (ред. от 29 декабря 2025 г.) // СЗ РФ. – 2023. – № 8. – Ст. 1195.
7. Договор между Российской Федерацией и Донецкой Народной Республикой о принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта // Гарант.РУ. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405268897/> (дата обращения: 01.03.2026).
8. Бутко И.М. Межбюджетная правовая политика в Российской Федерации: проблемы теории и практики / И.М. Бутко // Научные труды РАЮН. – М.: издательск. группа «Юрист», 2006. – Вып. 6: в 4-х т. – Т. 2. – С. 31-34.
9. Васильева Н.В. Публичные доходы в Российской Федерации: финансово-правовой аспект / Н.В. Васильева. – М.: Норма, 2019. – 304 с.
10. Крохина Ю.А. Бюджетное право и российский федерализм / Ю.А. Крохина. – М.: НОРМА, 2002. – 456 с.
11. Московцев Н.Н. Межбюджетные отношения и принципы их организации в Российской Федерации / Н.Н. Московцев // Научный результат. Экономические исследования. – 2018. – Т. 4. – № 2. – С. 50-55.
12. Ниналалова Ф.И. Состояние межбюджетных отношений в Российской Федерации / Ф.И. Ниналалова // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3. Общественные науки. – 2024. – Том 39. – Вып. 4. – С. 65-73.
13. Пешкова Х.В. Теоретико-правовые основы бюджетного устройства государства / Х.В. Пешкова. – М.: Норма, 2026. – 315 с.
14. Прах А. Эксперты ранжировали российские регионы по уровню поддержки спецоперации / А. Прах // Коммерсант. – 2025. – 10 марта. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7563610> (дата обращения: 01.03.2026).
15. Соломко М.Н. Развитие теории и методологии бюджетного регулирования / М.Н. Соломко // Власть и управление на Востоке России. – 2020. – № 1(90). – С. 6-15.
16. Ткаченко Р.В. Роль бюджетного регулирования в современном обществе / Р.В. Ткаченко // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – № 11. – С. 122 - 132.
17. Что даст рейтинг регионов по числу мер поддержки участников спецоперации: подробности // Российская газета. – 2025. – 19 ноября. – URL: <https://rg.ru/2025/11/19/poiavitsia-rejting-regionov-po-chislu-mer-podderzhki-uchastnikov-svo.html> (дата обращения: 01.03.2026).
18. Шевелева Н.А. Бюджетная система России / Н.А. Шевелева. – Санкт-Петербург: издательск. дом Санкт-Петербургского университета, 2004. – 280 с.
19. Шмакова С.А. К вопросу о понятии и методах бюджетного регулирования / С.А. Шмакова // Сибирский юридический вестник. – 2008. – № 2(41). – С. 62-67.